

18+

ОГРАБЛЕНИЕ МЕДИЧИ

КЕЙТЛИН ШНАЙДЕРХАН

Mainstream. Фэнтези

Кейтлин Шнайдерхан
Ограбление Медичи

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.111- 31(73)

ББК 84(7Сое)- 44

Шнайдерхан К.

Ограбление Медичи / К. Шнайдерхан — «Издательство АСТ»,
2024 — (Mainstream. Фэнтези)

ISBN 978-5-17-167625-4

Добро пожаловать во Флоренцию 1517 года – в мир роскоши и интриг, лицемерия и предательства. Семнадцатилетняя аферистка Роза Челлини прибывает в город в тот же день, когда Папа Медичи, Лев X, возвращается, чтобы взять бразды правления в свои руки. Это не совпадение. Новый Папа Римский вымогает у жителей Флоренции огромные суммы на индульгенцию, чтобы укрепить свою власть и положение, и у Розы есть план, как забрать деньги себе. Чтобы совершить величайшее ограбление эпохи Возрождения, она набирает команду высококлассных неудачников: Сарру-мастерицу, Халида-бойца и Джакомо, неугомонного мастера маскировки. И даже прибегает к помощи знаменитого художника Микеланджело. Однако то, что началось с ограбления, может стать ключом к спасению самого города – если Роза и компания не уничтожат друг друга первыми.

УДК 821.111- 31(73)

ББК 84(7Сое)- 44

ISBN 978-5-17-167625-4

© Шнайдерхан К., 2024

© Издательство АСТ, 2024

Содержание

I		6
	Один	6
	Два	9
	Три	17
	Четыре	24
	Конец ознакомительного фрагмента.	27

Кейтлин Шнайдерхан

Ограбление Медичи

*Моим родителям, показавшим мне Флоренцию и подарившим
целый мир*

Copyright © 2024 by Caitlin Schneiderhan

© Жданович А. Е., перевод на русский язык, 2025

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2025

I

Один

Давид

Флоренция, 1517

Грязь была с берегов реки Арно. Но с берегов реки Арно *внутри* городских стен, так что, наверное, это была и не совсем грязь. К тому же от рук Кэт воняло вовсе не грязью.

Но ей доводилось прикасаться к вещам и похуже. И все же недоверчивый Джио решил испытать ее.

Она следила за каретой.

Карета въехала в город через ворота Порта Романа, и Кэт подумала, что это глупо. Расписанная словно картина, огромная, великолепная золоченая карета притягивала взгляды, и любой бы догадался, что она принадлежит очень богатым синьорам. Но почему эти люди не догадывались, что в это время суток Порта Романа превращается в мешанину из людей и повозок? Хотя, возможно, они были слишком богаты, чтобы задумываться о подобных вещах.

Впрочем, едва ли их богатства хватило бы, чтобы не беспокоиться вообще ни о чем. Кэт притаилась в тени, когда карета остановилась перед пекарней синьора Бруно. Здесь продавались кексы чиамбелла, которые Джио иногда воровал. Синьор Бруно примостился на лестнице, приставленной к стене его двухэтажной лавки. Держа в руке ведро с мыльной водой, он скреб стамеской по стене, сдирая наклеенную листовку. Кэт сжалась еще сильнее, заметив двух городских стражников, которые, стоя около лестницы синьора Бруно, внимательно наблюдали за ним.

Бархатная занавеска кареты метнулась в сторону. Рука, отдернувшая ее, засверкала в солнечном свете, не уступая карете в сиянии. Прежде чем занавеска вновь опустилась, Кэт успела разглядеть мелькнувшее в окне хмурое лицо. Мгновение спустя двое гвардейцев Медичи направились к городским стражникам. Кто-то внутри кареты стукнул по крыше, и кучер погнал лошадей вперед. Кэт поспешила за ними, а у нее за спиной вспыхнул спор между группой мужчин в форме.

На стене, несмотря на все старания синьора Бруно, все еще виднелся последний клочок бумаги. А Кэт в последние дни несколько раз натыкалась на такие листовки. *Республика*. Вот о чем в них говорилось.

Улыбнувшись, Кэт помчалась дальше.

Карета направлялась к площади Синьории, самой большой площади в сердце Флоренции. Одно из любимых мест Кэт в городе. Ей нравилось смотреть, как булыжники, которыми были вымощены улицы Флоренции, разлетаются во все стороны из-под колес. Нравилась широкие арки Лоджии Ланци. И сияющий белый мрамор статуи *Давида*, возвышавшейся перед главным входом в Палаццо Веккьо.

Когда карета выехала на площадь, отовсюду послышались приглушенные голоса. Люди один за другим оборачивались, пока вся толпа не уставилась на герб, красовавшийся на дверцах кареты.

«*Медичи?* – слышала Кэт их шепот, проходя мимо. – *Папа вернулся?*»

Словно в ответ на этот вопрос, занавески великолепной кареты распахнулись, отодвинутые той же рукой, сверкавшей драгоценными камнями. Теперь в окне не видно было озабоченных хмурых лиц – взгляду толпы предстал мужчина, облаченный в пурпур и золото, с добрыми глазами и снисходительной улыбкой.

«Но ты же сказал, что он из рода Медичи, – чуть раньше в тот же день возразила Кэт. – Как он может быть папой, если он тоже Медичи?»

Взгляд, которым Джио одарил ее, ясно говорил, что столь глупые вопросы задают лишь малолетки, а у десятилетних, как Джио, нет времени на малышню.

– Моя возлюбленная Флоренция! – провозгласил папа Лев X, он же Джованни Медичи. Его голос разнесся над толпой. – Я вернулся домой!

Реакция была мгновенной. Площадь взорвалась радостными криками, люди толкались, пробираясь вперед, чтобы получше разглядеть карету. Кэт позволила людскому потоку увлечь себя дальше, отвратительный запах, исходивший от ее правой руки, прокладывал ей дорогу в толпе.

К тому времени, как Кэт добралась до первых рядов, гвардейцы в синей форме дома Медичи принялись оттеснять людей от кареты. Однако они не обратили внимания на Кэт. Кому интересна девчонка, затесавшаяся в толпе напуганных взрослых?

– Я польщен вашим теплом и любовью, – воскликнул папа. Его голос разнесся над площадью. – Мой дорогой кузен заверил меня в вашем гостеприимстве, но совсем другое дело – наблюдать его лично! Не поприветствуешь ли ты свой народ, Джулио?

Рядом с папой в окне кареты замаячил изящный силуэт. Однако он не торопился выбраться из тени. Папа закатил глаза.

– Сам кардинал Медичи приветствует вас.

Пожилая женщина в серой шали сумела подобраться к окну кареты.

– Ваше Святейшество! – прокаркала она, потянувшись к руке папы. Кэт увидела, как тот с отвращением бросил взгляд в глубину кареты, на своего угловатого спутника. А затем отпрянул от старухи, торопливо осенив ее крестным знаменем.

– Благодарю вас, – вскричала старуха. Она отпрянула от окна, по ее щеке скатилось несколько слезинок.

– Будь благословенен этот город, – воззвал папа. – И да будет благословенна каждая душа в нем!

И тут Кэт метнула в него шариком из дерьма.

Хорошо прицелиться не вышло, и снаряд угодил в край окна. Однако он со смачным шлепком забрызгал блестящую мантию, и папа с воплем «Господи Иисусе!», от которого у Кэт заложило уши, отшатнулся в глубину своей роскошной кареты.

– Кто это сделал? – взревел капитан гвардейцев Медичи. Он развернул свою лошадь между каретой и толпой. Но даже его рев не мог заглушить вопли: «Только взгляни на меня, Джулио, я весь в *грязи!*», доносившиеся из окна кареты.

По толпе прокатилась волна возмущения, ропот все нарастал и нарастал.

Кто-то отпихнул Кэт назад, и карета скрылась из виду за широкими плечами.

– Я желаю, чтобы их поймали! Чтобы их выпороли! – голосил папа Медичи. Но его все труднее было слышать за нарастающими криками толпы. Люди больше не ликовали, по крайней мере, не все из собравшихся на площади.

– Да здравствует Республика! – Голоса скандировали со всех сторон, пока их рев не сделался оглушительным. – Да здравствует Республика!

Кэт вдруг сообразила, что заранее не обдумала пути отступления. И сейчас все осложнилось, потому что гвардейцы в синей форме Медичи принялись рыскать по толпе, расталкивая зевак. Они кого-то искали.

Искали ее.

Проглотив ком в горле, Кэт развернулась, чтобы бежать. Но людской поток, который раньше нес ее прямо к карете Медичи, теперь работал против нее. Площадь словно превратилась в стену из ног и туловищ, и теперь никто не желал уступать дорогу девушке с перепачканными в вонючей грязи руками. Не сейчас, когда стражники приближались. И тут...

Толпа расступилась. Всего на мгновение. И в это мгновение Кэт увидела шанс на спасение.

Не раздумывая, она нырнула в хаос Флоренции, спасший ей жизнь.

Два

Роза

Если уж рассуждать об обнаженных мужчинах, то Роза Челлини считала, что этот точно достоин внимания. Мускулистый. Высокий и статный. У нее свело шею от напряжения. Но сколько бы она ни стояла у его ног, Давид ни разу не опустил глаз, чтобы встретиться с ней взглядом.

Но это вполне нормально. В конце концов, он же статуя.

Расправив юбки, она удобно примостилась на каменном постаменте. Пришлось проявить ловкость, чтобы случайно не задеть цветочные букеты, фрукты, а также... менее вкусные подношения, разбросанные у ног статуи. Однако, несмотря на все ее старания, небольшой листок бумаги вспорхнул, вырвавшись из-под свертка с подношениями, изрядно поклеванного голубями. Роза подхватила его, стараясь не читать нацарапанные на нем расплывчатыми чернилами мольбы, молитвы или мечты, но тут что-то на булыжной мостовой привлекло ее внимание: клочок бумаги с несколькими обрывками печатных слов.

– РЕСПУБЛИКА ФЛОРЕНЦИЯ, – гласила надпись. Чернила были размазаны.

Роза отпихнула его ногой и смогла, наконец, найти свободное местечко. Достав колоду потертых карт, она принялась их перетасовывать, со сдержанным любопытством разглядывая толпу.

Площадь постепенно пустела, хаос, царивший здесь последние несколько минут, медленно затихал. Гвардейцы Медичи все еще рыскали вокруг, допрашивали прохожих, искали того, кто отважился запустить в главу Церкви чем-то похожим на горсть свиного дерьма.

Это была прекрасная карета. И грязный снаряд угодил прямо в середину тройного цветка лилии – герба Медичи, украшавшего дверцу кареты.

Роза выложила три карты и принялась ждать.

Флоренция, построенная на руинах, обрела богатство и славу благодаря деньгам и махинациям дельцов Медичи. Год за годом они скрывались под маской смирения и симпатии к простым людям, пряча бездонные сундуки с богатством, и постепенно превратили город из нескольких лачуг на берегу реки Арно в обширную метрополию. Именно таким город был сегодня.

Роза подумала, что увидеть позолоту и кованые узоры, украшавшие карету папы, было подобно глотку свежего воздуха. Этот отпрыск Медичи был не из тех, кто притворялся простаком. Свое богатство он выставлял напоказ. И спустя шесть лет, в течение которых она избегала этого города, словно чумы, Роза вошла в ворота почти в то же мгновение, что и он.

– Что ты здесь делаешь?

Роза улыбнулась двум гвардейцам поверх деревянной доски, примостившейся у нее на коленях. Она представляла, как выглядит со стороны. Невысокая молодая женщина с растрепанными темными волосами, черными глазами, обманчиво беззащитная. Ее красная шерстяная юбка была перепачкана дорожной грязью, а изрядно потрепанный кожаный ранец, местами уже подлатанный, требовал новых заплаток.

Она не представляла угрозы. Ничем не примечательная девушка.

– Добрый день! – зашебетала она, переворачивая три игральные карты лицом вверх. *Валет. Шестерка. Королева.* – Какой благословенный день! Можете ли вы поверить в нашу удачу? Оказаться рядом с таким человеком? Ну, конечно, можете – вы, наверное, постоянно его видите...

Один гвардеец залился краской. Другой – нет. Значит, у Розы есть шанс заработать.

– Вы не видели здесь девчонку? – требовательно спросил тот, что не покраснел. Другой не сводил глаз с карт в руках Розы.

– Девочку? Сегодня я видела много девочек. Хотите сыграть в «Найди Даму»?

Последние слова предназначались гвардейцу, которого явно заинтриговало ее предложение. Он не сводил с нее изумленных глаз. Парень был моложе своего напарника, возможно, даже ровесник семнадцатилетней Розы. Смущенный внезапным вниманием, он, заикаясь, проворчал: «Я... гм... я не...»

– Я научу, как играть, – сказала Роза. Она снова перевернула карты и начала тасовать колоду, стремительно вращая и переворачивая карты.

– Она была бы примерно такого роста, – сказал другой гвардеец, не обращая внимания на карты.

Он поднял руку до пояса.

– Грязная. В поношенной одежде.

Роза шумно вдохнула.

– Это та, что напала на Его Святейшество? – Ее руки все еще двигались, превратившись в размытое пятно, за которым словно загипнотизированный наблюдал юный гвардеец. – Я не видела никого похожего, – сказала она. – Но все это было так ужасно. И так захватывающе. Его Святейшество не пострадал?

– Уверена, что не видела никого, кто подходил бы под это описание? – спросил строгий гвардеец.

Роза покачала головой, поднимая руки. Карты выстроились в ровную линию.

– Клянусь жизнью Его Святейшества, я не видела *никого* похожего. А теперь. Можете найти Даму? Где же прячется та королева?

Не задумываясь, юный гвардеец коснулся средней карты.

– Риччи, – рывкнул его напарник, но Роза уже переворачивала ее, продемонстрировав бесстрастное лицо Королевы Кубков.

– Отличная работа, синьор. Вы – прирожденный мастер.

Терпение второго гвардейца лопнуло.

– Она шарлатанка, болван, – огрызнулся он. – Соберись. Мы попусту тратим время. – И не говоря больше ни слова, он развернулся и зашагал через площадь в сторону толпы в Лоджии Ланци. Риччи, оскорбленный до глубины души, уже собрался последовать за ним.

– Синьор, – сказала Роза, осторожно убирая доску и вставая. – Вот. – Она протянула королеву. – Для вас.

Он уже было взял карту, когда его вдруг осенило.

– Разве тебе она не нужна?

– Некоторые вещи стоят небольшой жертвы.

От хлестких пощечин ледяного ветра, налетевшего с Арно, ее щеки покраснелись. Подмигнув Риччи, она выхватила у него карту и засунула за пояс.

– Приятно было познакомиться.

С таким же успехом Роза могла всадить ему топор промеж глаз. Парень непонимающе хлопал глазами, пока...

– Риччи! – Угрюмый охранник был вне себя от ярости. Испуганно вздрогнув, молодой человек развернулся и, спотыкаясь, поспешил за напарником. Продолжив тасовать колоду, Роза смотрела им вслед, наблюдая, как Риччи испуганно съеживается от нападков старшего товарища.

– Они ушли?

Голос звучал приглушенно из-под полога шерстяных юбок Розы, а деревянная доска, которую она специально прислонила к постаменту статуи, скрывала беглянку от посторонних глаз. Роза не рискнула взглянуть на девушку, сидевшую на корточках позади нее. По запаху

она догадалась, что та не воспользовалась водой из ее бурдюка, чтобы отмыть руки от грязи и бог знает чего еще.

– Тсс, – прошептала она. Риччи удалось, наконец, успокоить своего напарника, и оба гвардейца направились к толпе зевак, собравшихся у Лоджии Ланци, чтобы отыскать новую жертву для допроса. Их внимание привлек какой-то бедолага, и они наконец скрылись из виду.

– Да, – сказала она. – Но не показывайся, пока не отмоешь руки. – До нее тут же донесся звук льющейся на булыжную мостовую воды, и Роза подавила улыбку.

Ей показалось само собой разумеющимся спрятать вынырнувшую из толпы девчонку с перепачканными ладонями и безумным от ужаса лицом. На вид той было лет восемь, а Розе самой не раз случалось попадать в переделки в этом возрасте. Правда, ни один из этих случаев не касался папы.

Наконец, девчушка появилась перед ней. Робко взглянув на Розу, она протянула ей пустой бурдюк, слегка склонив голову.

– Спасибо, синьорина.

– Не стоит благодарности, – ответила Роза, незаметно вытерев бурдюк о юбку, и снова прикрепила его к сумке. Около Лоджии Ланци поднялась суматоха. Кто-то – возможно, молодой стражник в униформе одного из самых знатных домов Флоренции, – похоже, потерял кошелек. Роза вскинула на плечи рюкзак.

– Ладно. Мне пора.

– У вас неприятности, синьорина? – Девочка последовала за Розой по пятам, когда та свернула на одну из многочисленных боковых улиц. – Они не видели, как вы меня спрятали.

– Они также не видели, как я стянула деньги того парня. Но это лишь вопрос времени, ведь они непременно решат вернуться.

– Ты позволила ему выиграть, не так ли?

Девчушка не сводила цепкого взгляда с Розы, в ее глазах сиял ум, отточенный нуждой.

– Конечно, – ответила ей Роза. – Всегда стоит позволить противнику выиграть первую партию в игре «Найди даму». Возможно, даже несколько партий.

– Зачем?

– Чтобы они решили, будто контролируют ситуацию, – сказала Роза. – Когда это произойдет, ты сможешь попросить их сделать ставку, какую только пожелаешь, и они согласятся. И тогда останется только забрать у них деньги. – Она слегка ткнула девчушку локтем. – Разве не лучше уйти с золотым флорином, а не с одной лирой?

– Гм, – хмыкнула девочка. – Но тот парень показался мне милым. – Однако в ее голосе не прозвучало ни капли сожаления.

– Может, он и был таким, – сказала Роза. – А теперь он милый и бедный. Но, по крайней мере, у него все еще есть работа.

– Хорошие люди недолго живут при дворе Медичи.

– Похоже, ему придется нелегко. – Роза остановилась, озираясь по сторонам. Теперь они оказались в нескольких улицах от площади Синьории, и здесь толпы народа поредели, сменившись более плавным потоком пешеходов из зажиточных местных обитателей и владельцев магазинов. Это была добропорядочная часть города, и все в этом районе выглядело благопристойно и чинно. Роза осматривала незнакомые здания и проклинала себя за то, что так долго избегала этого города.

Она знала, где находится. Она *понимала*, что знает, где находится. Шесть лет назад она могла бы пройти по этим улицам вслепую. Флоренция была для нее вторым домом, школой, местом работы, – *всем*. Но теперь Роза, прищурившись, разглядывала витрины магазинов, банки и церкви, и хмурилась от проплывавших перед глазами воспоминаний.

– Как тебя зовут? – спросила она девочку, которая все еще пряталась в ее тени, видимо, не зная, можно ли ей уходить. Девчушка не торопилась отвечать, вновь проявив житейскую смекалку.

– Хорошо, тогда как мне тебя называть?

– Можешь звать меня Кэт, – ответила она.

– Кэт. Даю две лиры, если подскажешь дорогу.

Кэт вытаращила глаза.

– Дорогу куда? – все еще настороженно спросила она.

– Знаешь, где находится аптека?

Ее лицо скривилось в замешательстве.

– Апте...

– Агата де Россо. Знаешь лавку Агаты де Россо?

Кэт просияла.

– О! – воскликнула она. – Ты ищешь ведьму!

Цена в две лиры за столь простую подсказку, очевидно, была слишком высока, поэтому Кэт решила стать гидом Розы и лично провести ее по шумным улицам центра Флоренции, попутно тараторя о местных достопримечательностях, хотя нельзя сказать, был ли этот рассказ правдой хотя бы наполовину.

Роза старалась не обращать внимания на болтовню Кэт о местном колорите, заново открывая для себя узоры улиц и площадей. Этот мысленный трюк она проделывала бесчисленное множество раз – сначала как утомительное упражнение, под руководством матери, а потом это уже превратилось в рефлекс. Карта города вырисовывалась в ее сознании, складываясь из грубых штрихов и мелких деталей, дымка памяти смешивалась с грязью и песком реальности.

«Главное – сделать неосознанным», – говорила ей мать еще до того, как она стала достаточно взрослой, чтобы понять, что эти слова означают. Они склонялись над свечой на чердаке, где гулял сквозняк, и шептались в полутьме ночи. Молчать было незачем – с тех пор как похоронили отца Розы, они остались в доме совершенно одни. Но спать они не могли, и поэтому то и дело находили друг друга под скрипучими чердачными балками, когда солнце становилось лишь далеким воспоминанием, навсегда исчезнув за горизонтом.

Она до сих пор помнила, как сверкали темные глаза Лены Челлини в сиянии свечи, такие лукавые и печальные.

«Мы узнаем место так же, как узнаем людей, – говорила она, и Роза кивала, словно понимая, о чем говорит мать. – Когда мы впервые встречаем их или когда мы впервые видим место – это обведенный мелом контур. Просто маленькая фигурка, вырезанная из бумаги. Нечем заполнить его изнутри. – Она схватила дочь и принялась щекотать ее, и Роза завизжала, забыв о том, что нужно вести себя тихо. – Но потом мы узнаем их лучше, и эти пустые места заполняются воспоминаниями. Вместо обычного человека ты видишь жену пекаря, которая смеется как гусыня. Вместо улицы видишь место, где когда-то поцарапала колено. Но тут есть своя хитрость».

Глаза Розы, должно быть, казались огромными на ее личике.

«И в чем же секрет?»

Выражение лица Лены сделалось торжественным, она внимательно смотрела на Розу. Они остались наедине друг с другом в своем убежище.

«Хочешь научиться?» – спросила она, но имела в виду нечто большее. Имела в виду *все*.

Теперь же, следуя за маленькой девочкой, которая оказалась достаточно безрассудна, чтобы метнуть комком дерьма в папу римского, Роза заполняла для себя Флоренцию до краев. А вся Флоренция была олицетворением семьи Медичи.

В течение столетия богатство и авторитет помогали этой семье держать Флоренцию в своих руках, создавая ее, иногда буквально, по своему образу и подобию. Скульпторы, худож-

ники, архитекторы – все они могли приписать свой успех покровительству Медичи. Лоренцо Медичи, один из последних патриархов, был особенно плодовит в этой области: его щедрость принесла ему титул Лоренцо Великолепного и помогла оставить богатое культурное наследие, известное по всему миру.

Конечно, это наследие не могло защищать семью вечно. После смерти Лоренцо нарастающие военные потери привели к изгнанию девятнадцатилетнего Джованни Медичи, сына Лоренцо, и его шестнадцатилетнего кузена Джулио – двух последних отпрысков клана Медичи. Десятилетиями их не пускали в город, который они считали своим по праву рождения, и их праведное негодование росло с каждым годом. Тем временем Флоренция обрела мир и процветание, став свободной и демократической Флорентийской республикой. Оказалось, городу не нужны были Медичи, чтобы стать великим.

Но изгнанные кузены Медичи не смирились с этой новой реальностью. Вместе они придумали, как вернуть власть над городом во имя своей семьи. К тому времени, когда этот план осуществился, Джованни заполучил алые одеяния кардинала. А пять лет назад, благодаря мощной поддержке Церкви, он и его кузен собрали армию и вновь отправились покорять Флоренцию.

Перемены не были бескровными, хотя Флоренцию многие беды обошли стороной. Честь подать городу суровый и жестокий пример пала на... другие незадачливые плечи. Зачем, в конце концов, Медичи ломать игрушку, которую они так хитроумно замыслили отвоевать? И вот Флоренция была вынуждена с распростертыми объятиями принять своих блудных патриархов обратно. Джованни сменил свое имя на более соответствующее папскому статусу – Лев X, а Джулио занял место кардинала, которое освободил его кузен. Но, судя по гневным листовкам на стенах домов и грязному пятну на карете папы, возвращение Медичи к власти приветствовали далеко не все.

Роза вздрогнула. Последний раз она была во Флоренции еще во времена Республики. Идя следом за Кэт, она чувствовала, как холодные пальцы этих воспоминаний касаются ее шеи. Мимо переулка, где Лена обыгрывала банковских клерков в кости, постепенно доводя их до иступления, мимо церкви Санта-Мария-Маджоре, где ее мать приятно провела несколько дней, рассказывая страшилки о призраке несчастной женщины, замурованной в стенах, пока Роза опустошала карманы ее слушателей; мимо таверны, где Роза тайком отхлебнула джина и ее вырвало на ступеньки снаружи.

Сплошные призраки. Но она этого ожидала. И могла принять как должное. К счастью, их становилось все меньше и меньше, пока Кэт уводила ее прочь от центра города, и наконец они остановились перед лавкой, приютившейся между лавками зеленщика и шорника.

– Ведьма, – указала Кэт на дверь. Роза добавила девочке еще лиру за представление.

– Держись подальше от Медичи, – наказала ей Роза. – Если только не придумаешь заранее план побега.

– Непременно, – явно солгала Кэт. – Удачи тебе с твоими карточными фокусами!

А затем исчезла, помчавшись по улице со скоростью, заставившей Розу проверить, на месте ли кошелек. Убедившись, что его не украли, она вновь обернулась к «Ведьме».

По сравнению с непривычным хаосом в центре Флоренции, лавка Агаты де Россо, казалось, была неподвластна времени. Даже вывеска осталась прежней – хотя, конечно, когда она видела ее в последний раз, ей было... десять? Одиннадцать? Она была достаточно юной, чтобы забыть важные детали. Но надпись та же, как и оформление, и цвета...

«АПТЕКА» – гласила надпись. Должно быть, кто-то недавно перекрасил вывеску. Роза сомневалась, что это сделала сама аптекарша, но, с другой стороны, Агату всегда окружали люди, чем-то ей обязанные. Список причин, по которым человеку может понадобиться аптекарь, был длинным и унижительным – интимные недуги, нежелательные беременности, зелья и порошки... Поэтому ей не составило бы труда заставить кого-нибудь из клиентов потратить

полдня на наведение порядка, особенно если это означало, что кто-то из близких не узнает конфиденциальную информацию...

Розе пришла на ум избитая поговорка «не играй с огнем», как вдруг изнутри магазина донесся негромкий взрыв. Не раздумывая, девушка ворвалась внутрь и, захлопнув за собой дверь, услышала слабый звон колокольчика.

Аптеку наполняли дым и мрак, и потому Роза не заметила длинный деревянный прилавок, пока не ударилась бедром о его край. Сдержав проклятие, она, прищурившись, кашляя, на ощупь пробиралась вперед в темноте. На стене за прилавком царил хаос полок и корзин – источник странного, землистого, травяного запаха, который она с трудом улавливала сквозь всепоглощающую едкую вонь химической гари.

В глубине лавки что-то звякнуло.

– Агата? – позвала Роза. – Ты еще жива?

– Не задавай глупых вопросов, – раздался в ответ скрипучий, раздраженный голос из дымной глубины. – Перестань кашлять. Так драматично. Я иду, иду. И не открывай дверь.

Роза вытерла рукавом слезящиеся глаза.

– Не открывать дверь?

Во мраке показалась маленькая сгорбленная фигурка, шаркающая по полу к Розе. Наконец, старуха предстала перед ней, озаренная лучами полуденного солнца.

Агата де Россо застыла во времени, как и ее лавка. Она выглядела так, как запомнила Роза, – лет семидесяти, с вьющимися седыми волосами и веточками неизвестной травы, торчащими из-за ушей. На ее носу примостились толстые очки в темной металлической оправе. Ее платье, добротное и явно сшитое на заказ, было покрыто копотью и подпалинами – свидетельство того, как ценили ее клиенты и как Агате было на это наплевать.

– Именно, – ответила она, и от ее пристального взгляда Роза почувствовала себя неудобно. – Соседи на взводе из-за дыма. Грозятся натравить на меня городскую стражу.

– Я сильно сомневаюсь, что во Флоренции найдется стражник, который осмелится задерживать вас, синьора де Россо.

– Гм. Очаровательно. – Агата поправила очки. – Ты похожа на свою мать.

Роза улыбнулась.

– Вы помните меня?

– Люди не меняются, синьорина Роза, – откликнулась Агата. – Они просто становятся выше и толще. Возьми-ка этот ящик. Тяжеловат он для моих старых костей.

Старые кости Агаты выглядели вполне себе прочными, но Роза в целях самосохранения не стала ничего комментировать. Она последовала за аптекаршей, осторожно таща большой деревянный ящик, на который показала Агата, и прислушиваясь к зловещему позвякиванию внутри.

– Клади сюда. – Агата указала на стол с каменной столешницей, стоявший у стены, и Роза как можно аккуратнее водрузила на него ящик. – Не будь такой трусихой, дочка, он не кусается. Открывай, открывай... эх... – Рассерженная неповоротливостью Розы, Агата оттолкнула девушку и сама откинула крышку. Внутри в свете мерцающего пламени поблескивали ряды стеклянных флаконов. – Бери их парами, вот так... – Агата взяла наугад два флакона. – Перевяжи их бечевкой, а потом отдай мне. Справишься?

– Да, – ответила Роза, не совсем понимая, как ее угораздило поступить на службу к Агате, но и не желая отступать, опасаясь нового взрыва.

– Отлично. – Агата вернулась к столику у очага и взяла ступку и пестик. Она с такой силой терла их друг о друга, скребя гранит о гранит, что Роза едва сдерживалась, чтобы не заскрипеть зубами. – А пока ты это делаешь, можешь напомнить мне, как давно мы не виделись. Лет пять?

– Шесть. – Роза завязала узел на куске бечевки и отставила флаконы в сторону.

– За шесть лет так ни разу и не зашла, – заметила Агата. – Это так тебя мать учила себя вести?

– Спросите, когда увидите ее. Она теперь в Вероне, – ответила Роза. – Была работа, а потом появился мужчина. Но еще до Вероны мы какое-то время работали по отдельности.

– Неужели? – Агата внимательно взглянула на Розу. Некоторое время она молчала, прежде чем снова заговорить. – Это очень хорошо. Женщина должна уметь самостоятельно прокладывать себе дорогу в этом мире. И все же. В следующий раз, когда увидишь ее, напхни ей, что она должна мне десять флоринов и что я не виновата в том, что она не умеет жульничать, играя в басетту¹.

Роза отложила в сторону еще одну пару флаконов.

– Я люблю свою мать, синьора, но, думаю, у вас больше шансов взобраться на Монте-Пизано² без ног. – Она протянула Агате подготовленные пары флаконов. – Для чего они?

Агата ухмыльнулась, обнажив зубы.

– О, это мои особенные.

– Нодля чего они? – спросила Роза.

– Для экстренных случаев. Когда закончишь, положи их на стойку, и ради бога, ничего больше *нетрогай*...

– Я не трогаю, не трогаю... – Благополучно водворив склянки на место, Роза подняла голову, заметив, что Агата пристально наблюдает за ней. Она продолжала толочь пестиком содержимое ступки, не глядя на него. – Что?

– Не надо мне чтокать, – сказала Агата. – Дочка Лены Челлини появилась спустя невесть сколько времени лишь для того, чтобы навестить какую-то старушенцию?

– Близкую подругу матери.

Смех Агаты был похож на скрип старой кожи.

– Слишком долго я живу на свете, чтобы поверить в эти бредни. Ты собираешься и дальше тратить мое время? Зачем ты здесь?

– Я ищу Сарру.

Агата выглядела абсолютно невозмутимой, судя по всему, ожидая услышать нечто подобное.

– Нет ее здесь, – произнесла она, обводя широким жестом все закопченные уголки аптеки.

– Вы знаете, где ее найти?

Старая аптекарша вытряхнула содержимое ступки – какую-то серо-зеленую пасту, от которой Роза чихнула, – на стол.

– Что ты задумала, дочка? От тебя за версту несет неприятностями.

– Скоро узнаете. Обещаю. Я бы не спрашивала, если бы это не было важно. – Блестящий золотой кусочек слегка звякнул о мраморный стол рядом с пестиком Агаты. – Частичная оплата долга моей матери, – сказала она.

Руки Агаты замерли на мгновение, стоило ей увидеть монету, но тут же снова задвигались, погружаясь в мешочки с травами и порошками, щепотками высыпая их в опустевшую ступку. Она не смотрела на Розу, пока работала. И, конечно, не смотрела на нее, когда снова заговорила.

– Слыхала, вы с Леной поселились в Прато, – сказала она.

Роза напряженно улыбнулась, стиснув зубы, и придвинула золото ближе к Агате.

– Прошу вас, синьора.

¹ Карточная игра.

² Гора в Тоскане.

Последовал негромкий стук, а затем Роза и глазом не успела моргнуть, как золотая монета исчезла в кошельке Агаты.

– Ольтрарно³, – наконец сказала Агата. – Но сейчас ты ее там не застанешь. – И тут же щелчком отправила в миску что-то зеленое, пахнущее сосновыми иголками.

– Агата.

– Поговаривают, в последнее время она... связалась с плохой компанией. – Агата плеснула воды из бурдюка и, снова взявшись за пестик, принялась толочь.

Роза недоуменно вскинула бровь.

– Сарра ведь из семьи Непи, и я уверена, она не стала бы связываться *спреступниками*.

Агата бросила на нее испепеляющий взгляд.

– Конечно, это преступники, – процедила она тоном, способным содрать кору с дерева.

– Но не совсем правильные преступники.

– Жестокие?

– Хуже, – откликнулась Агата, ожесточенно крутанув пестик. – Глупые.

³ Исторический квартал Флоренции на левом берегу реки Арно.

Три

Сарра

– Отсюда я мог бы снести ему башку.

Сарра почувствовала, как нарастает пульсация в висках.

– Я мог бы продырявить ему *глаз*.

– Чутьочку потише, мастер Спинелли, – попросила Сарра. – Если вас не затруднит.

Но Альберто Спинелли был не тем человеком, что привык следовать добрым советам. Он еще дальше выполз на крышу, прижавшись глазом к прицелу арбалета. На противоположной стороне улицы, прислонившись к стене, зевал предмет его горячего интереса – стражник.

– И как тебе это все в голову приходит?

Он вот-вот свалится с крыши и разобьется. Или же из-за него их заметят и, возможно, зарежут, застрелят или повесят, и Сарре будет чертовски трудно объяснить Пьетро, что произошло. Сегодняшний вечер должен был пройти совсем не так. Сарра осторожно забрала у Альберто свой арбалет.

– Прошу вас, мастер Спинелли. Если бы мы могли сосредоточиться на нашем задании?.. Но Альберто не желал сосредотачиваться.

– Как думаешь, когда мы с этим покончим, могу я позаимствовать арбалет? Потому что жена заявила, что выставила меня вовсе не из-за торговца из Модены, а...

Она перевела дыхание и осмотрела арбалет – не испортил ли он что-нибудь своими неуклюжими руками. Расположившись рядом с ней, Альберто продолжал нести чушь, бормоча обо всем на свете – от неверности жены до своей новой повозки и растущего счета в таверне. Затыкать ему рот не имело смысла. Это ведь был план Альберто, это он наметил жертву и собрал команду. Все, что Сарра могла сделать, это выстрелить, когда прикажут.

– Видишь стражника? – прошипел Альберто.

– Минутку. – Она навела прицел. В поле зрения попал охранник, справлявший нужду на углу крыши противоположного здания. Семье Пацци следовало бы нанять охрану посерьезнее.

По общепринятому мнению, шестнадцатилетняя Сарра Непи не должна была приближаться к этой сырой, холодной крыше. Она никак не должна была облачаться в плохо сидевшие на ней обноски брата, спрятав заплетенные в косу огненно-рыжие волосы под самую уродливую кепку, какую только можно было отыскать. И уж *точно* ей не следовало иметь дело с Альберто Спинелли, вором настолько печально известным, что мало кто соглашался идти с ним на дело во второй раз.

Да, Сарра Непи не должна была находиться здесь. Она была добродетельной младшей сестрой уважаемого и образованного печатника. Хорошей девушкой. И уж никак не преступницей.

А вот Сарра Жестянщица – совсем другое дело. Два года ее изобретения прокладывали путь в чрево беззакония Тосканы, попутно пополняя ее кошелек. «*Половина – для изобретений Жестянщицы, –* твердила она себе как мантру. – *Половина – для печатного станка. А Пьетро знать об этом не следует*».

Ее внимание привлекло движение за спиной писающего охранника на крыше особняка Пацци. Сарра потянулась к поясному набору – собственноручно сделанному приспособлению, напоминавшему складной нож. Но когда она щелчком раскрыла его, вместо лезвия, словно веер, раскинулся набор разнообразных инструментов жестянщика, прикрепленных к дубовым ручкам. Сарра выбрала крошечную отвертку и, сложив остальные инструменты обратно в рукоять, принялась крутить крошечные латунные циферблаты на оптическом прицеле арбалета.

Где-то внутри прицела задвигались шестеренки и рычаги, и изображение в прицеле стало приближаться и проясняться. Теперь Сарра могла различить фигуру в черном, выползавшую на крышу. Судя по всему, это был мужчина, возможно, слишком пузатый для такого подъема, он, сутулясь, пошатывался, лоя воздух ртом.

– Витторио на месте, – едва слышно пробормотала она.

– Видишь! – радостно воскликнул Альберто. – Я же говорил, он справится!

Она не сводила глаз с неуклюжей фигуры в черном одеянии на противоположной стороне. Глядя, как неловко Витторио раскачивается из стороны в сторону, Сарра нахмурилась.

– Он что, *льян*?

– Витторио всегда выпивает пинту-другую перед работой, – сказал Альберто. – Это его успокаивает.

И теперь Сарре стало понятно, почему Витторио был единственным человеком на ее памяти, соглашавшимся и дальше работать с Альберто. Поправив арбалет, Сарра наблюдала через прицел, как расплывалась перед глазами стена особняка Пацци из белого кирпича.

– Ты уже нашла его? – спросил Альберто. Его голос, как всегда, звучал излишне громко.

– Терпение, мастер Спинелли, – пробормотала Сарра, гордясь тем, что сумела не выдать раздражения, переполнявшего ее. Годы лжи в лицо брату стали для нее школой, позволившей научиться скрывать чувства под маской невозмутимости, а хамство Альберто Спинелли не шло ни в какое сравнение с грубоватой пронизательностью Пьетро Непи. Арбалетный прицел жужжал и щелкал, когда она крутила циферблаты, превращая размытое месиво из светлых и темных оттенков в...

Вот.

Изображение прояснилось, стало четким и ярким, и обеденный зал первого этажа Палаццо Пацци предстал перед ней как на ладони. Сквозь витражные окна Сарра видела тяжелый дубовый стол, мягкие стулья с высокими спинками, несколько мраморных бюстов...

И, конечно же, массивную люстру, свисавшую с потолка.

Это впечатлило даже такого человека, как Сарра, которой не раз приходилось сталкиваться с удивительными вещами. Ветви из кованого железа сжимали три белые свечи из пчелиного воска. Кристаллы струились каплями из каждого витка железа, лоя и преломляя тусклый свет с улицы. Он ослеплял, даже когда свечи не были зажжены. Сарра могла только представить, насколько ярким он должен быть в мерцании пылающих свечей.

Печально. Надо было привязать его к потолку чем-то более прочным, чем веревка.

– Готово, – сказала она, разглядев плетеную веревку. – Витторио должен начать через три... два...

– Кого грабим?

Мир накренился. И вот...

Сарре снова было девять. Ей было девять, и она хотела казаться старше, но ее плечи едва доставали до липкого стола в таверне. Маттео Непи, ссутулившийся над нетронутой пивной кружкой, был средоточием тепла и надежности, и Сарра прислонилась к отцу, пытаясь впитать в себя часть его тайной грусти.

– С его уходом здесь определенно стало тише. – Лена Челлини, сидевшая напротив, прикрывшись боком на скамье, наблюдала за посетителями таверны. – И ты не можешь сказать, что не скучаешь по нему. – Она чокнулась своей кружкой с кружкой Маттео.

Маленькая девочка рядом с ней была копией Лены, и эта малышка смотрела на мир с пристальным вниманием, словно обнажая его. Это была более шероховатая, неопытная копия Лены, но она старалась подражать матери, и ее руки молниеносно металась над столом, с такой стремительностью перебрасывая три карты по столешнице, что они сливались в одно сплошное

пятно. Когда она наконец остановилась, то, вскинув бровь, взглянула на Сарру. Под холодной сдержанностью таился ум, бросавший вызов Сарре – *ивсем*, кто смел ее недооценивать.

Найди Даму... Найди Даму...

– Задержись этот мальчишка еще на один день, думаю, стены в доме рухнули бы от наших криков, – проворчал Маттео. – Хорошо, что он уехал в университет. – Душу Сарры затопили пустота и грусть, она придвинулась ближе к отцу. Не глядя на нее, он приобнял дочь за плечи. – И это вовсе не означает, что я собираюсь зачахнуть в одиночестве.

Приободрившись, Сарра потянулась через стол, чтобы взять карту. Карта перевернулась все с той же змеиной стремительностью. *Туз Мечей*.

– Ты жульничала! – взорвалась Сарра.

– Моя маленькая мошенница! – воскликнула Лена, обхватив дочь обеими руками в преувеличенном жарком объятии. Девочка с визгом и хихиканьем скрылась в складках рукавов Лены, исчезнув под пологом ее волос.

– Запомни, Сарра, – сказала Лена поверх головы дочери. – Секрет игры «Найти Даму» – никогда не следить за руками дилера. Если хочешь получить хоть малейший шанс на выигрыш, следи *залицом*. – Сарра кивнула, и ее разочарование быстро сошло на нет под шквалом шуточных поддразниваний Лены, притворных протестов Розы и теплоты от присутствия отца. Это притупило одиночество, поселившееся в душе, напоминая, что, хотя Пьетро теперь далеко, у Сарры все еще есть семья.

Вероятно, Лена прочитала чувства, отразившиеся на лице Сарры, потому что наклонилась к ней через стол.

– Ты ведь скажешь мне, если твой отец загрустит? – спросила она громким, заговорщицким шепотом. – Мы в два счета сможем выпереть твоего брата из этой скучной школы.

– Хватит об этом. – Маттео запустил в нее хлебной крошкой. – Я в порядке. Разве нам нечем заняться?

Лена тут же распрямила плечи.

– Так, еще раз, – приказала она дочери, и карты снова пустились в пляс. Сарра упрямо не сводила глаз с лица девочки, а тем временем ласковая улыбка Лены становилась все серьезнее.

И кого грабим?

И вот теперь, спустя семь лет и целую жизнь, палец Сарры ослаб на спусковом крючке. Она не поднимала глаз от арбалета, боясь, что память обманывает ее и это не второе пришествие Лены Челлини, ссутулившейся рядом с ней на черепичной крыше.

– Франческо Пацци, – ответила Сарра.

– Что это, черт возьми, такое? – воскликнул Альберто.

Сарра скорее почувствовала, чем увидела, как Роза Челлини вскинула бровь.

– Интересно.

– Кто ты такая? – спросил Альберто.

– Разобьете люстру? – спросила Роза.

Сарра подавила истерический смех.

– Отвлекающий маневр.

– Для охраны?

– Таков был план. Заманить вниз всех, кто услышит. Прорваться наверх.

– Это как-то мудрено.

Сарра кивнула в сторону Альберто.

– Он любитель экстравагантности.

– *Кто ты, черт подери, такая?* – повторил Альберто.

– Ах, – ответила Роза. – Я понимаю, что ты имеешь в виду.

Тем временем на крыше особняка Пацци Витторио пришлось начать пьяную игру в прятки с ничего не подозревающим охранником. Сарра наблюдала, как вор споткнулся в тени фронтона, едва не попавшись стражнику на глаза, когда тот завернул за угол.

Не стоило на такое надеяться, но...

– Ты вернулась? – спросила Сарра, стараясь, чтобы ее слова не выдали, какой жалкой она себя чувствует.

– Думала предложить тебе работу.

Однако Сарра не посчитала это ответом на свой вопрос.

– Работу? – повторила она, наконец подняв глаза на Розу. – После скольких лет? Ты не пришла на похороны папы, но теперь заявляешься, чтобы предложить мне *работу*?

– Эй! – Альберто вклинился между девушками. Поморщившись, Сарра привстала на колени, чувствуя, как неровная черепица впивается в кожу сквозь ткань штанов. – У нее уже есть работа.

Роза, не обращая на него внимания, уперлась взглядом в Сарру.

– Так что скажешь? – спросила она.

Найди Даму.

Сарре уже давно было не девять, но это не означало, что она забыла совет Лены. Скрючившись на крыше, она изучала лицо Розы, слой за слоем отбрасывая тени беззаботности и беспечности. Детские шероховатости исчезли, сгладились. Но от теплоты и жизнерадостности тоже не осталось и следа, отметила Сарра. Казалось, Роза воссоздала себя из холодного спокойствия, ледника, застывшего вокруг... вспышек, которые, как показалось Сарре, были похожи на обжигающую *ярость*.

И все это венчала улыбка Лены. Сарра почувствовала легкий озноб.

– Почему я? – спросила она. – Я никто. Если только это не ради семьи...

– Если ты никто, то это, должно быть, другая Сарра Жестянщица, о которой я слышу уже два года подряд.

Сарру разыгрывали. Она знала, что ее разыгрывают. И все же получить предложение о работе от Челлини, от того, кто мог организовать нечто большее, чем бестолковые налеты и кражи, от того, с кем Сарра могла бы работать *вместе*, а не *на*...

С кем-то, кто знал Сарру, сестру печатника, и Сарру Жестянщицу. С кем-то, чье знакомое присутствие согревало одинокие глубины ее души, которые за последние годы стали еще бездоннее...

– Насколько это серьезно? – спросила Сарра.

Улыбка Розы стала шире.

– Достаточно, чтобы финансировать типографию твоего брата до Второго пришествия. Самое большое дело твоей жизни.

– И какова цель?

– Эй! – Это снова был Альберто, на этот раз его голос прозвучал плаксиво. Роза так сильно пихнула его в колени, что он был вынужден отступить на несколько шагов назад, а иначе просто мог рухнуть с крыши. Роза молча протянула руку, и Сарра, не раздумывая, отдала ей арбалет.

– Работа в городе, – пояснила Роза, поднося прицел к глазам.

Внутри зажужжали шестеренки, когда она сфокусировала прицел на какой-то дальней цели.

– Не придется тратить деньги на комнату и питание.

– Угу. – «*Найди Даму*», подумала Сарра.

– И, как я уже сказала, в итоге – кругленькая сумма.

– Так. Какова. Цель.

– Попридержи-ка коней. Вот, смотри... – Она отодвинулась назад, чтобы Сарра могла занять ее место, и, прищурившись, уставилась через арбалетный прицел в сторону...

Онет.

– Да уж, сумма действительно кругленькая, – еле слышно пробормотала Сарра.

Палаццо Медичи, раскинувшийся на целый квартал города, всегда был одним из самых величественных зданий во Флоренции, поражая взгляд огромными стенами и сотнями пылающих огней. От него разило властью, богатством и *опасностью*, и при одном лишь взгляде на него у Сарры пересохло во рту.

– Да, – согласилась Роза.

– Роза, это же самоубийство!

– Будет самоубийством, если не прекратишь *болтать* и не *уберешься с моей крыши*.

Альберто наконец-то наскучила их перепалка. Он направился к Розе, вытаскивая из-за пояса кинжал. Даже издали Сарра видела, что кинжал был дешевой поделкой, хотя сверкающее лезвие выглядело острым. Тем не менее Роза безразлично наблюдала за приближением Альберто.

– Прости, а ты кто такой?

– Это то, чего я пытаюсь от тебя добиться *ужежать чертовых минут*, – откликнулся Альберто.

– Это Альберто, – сказала Сарра, не сводя глаз с лица Розы.

– Экстравагантный Альберто. Приятно познакомиться. – Роза встала. – Я не хочу критиковать твой план, тем более что нас только что представили... и я вижу, что ты нашел способ справиться с охраной Пацци, – сказала она, когда Витторио поскользнулся на шатающейся черепице и едва не провалился в слуховое окно. – Но разве ты не заметил, что уличных патрулей стало больше? – Воцарилось молчание, и на лице Альберто ярость сменялась недоумением.

– Нет? – поинтересовалась Роза. – Просто именно в тот день, когда Его Святейшество вернулся во Флоренцию, что-то роскошное, как, например, люстра в богатом доме, необъяснимым образом обрушивается с потолка посреди ночи? В считанные мгновения весь квартал заполнили бы стражники. У вас просто не хватило бы времени, чтобы смыться с этой крыши, а у вашего человека – схватить что-нибудь ценное и обратиться восвояси. – Она пожала плечами. – Это просто размышления.

Сарра уставилась на Альберто.

– Ты это не обдумал? – Альберто сжался в комок.

– Я...

Далекий крик эхом прокатился по мостовой. Альберто и Сарра оглянулись и увидели, что стражник особняка Пацци *наконец-то* заметил Витторио. Сорвав с пояса сигнальный колокольчик, он взмахнул им, и ночь наполнилась звонким *динь-динь-динь*. В панике Витторио бросился к нему, чтобы схватить за воротник, и двое мужчин сцепились на крыше, качаясь словно пьяные, борясь за колокольчик.

И, как и предсказывала Роза, улица внизу начала оживать. Городские стражники, привлеченные сигналом тревоги, заполнили богатый район. В мгновение ока квартал наводнился флорентийскими стражниками в красной форме, каждый из которых был вооружен острым мечом и намеревался его использовать.

– Они обыщут каждый дом в округе, – заявила Роза. Она по-прежнему любезно улыбалась Альберто. – Мы здесь в ловушке. Если только у тебя нет способа отвлечь их?

Оцепенев, Альберто лишь наблюдал за происходящим, видя, как его безупречный план разлетается на куски, слыша приглушенные вопли стражника Пацци, которому Витторио зажимал рукой рот. И все же городская стража была уже совсем близко.

– Да ради всего святого... – огрызнулась Сарра. Ее арбалет все еще упирался в карниз крыши. Она схватила его и снова прицелилась.

– Что... что ты делаешь? – заикаясь, пробормотал Альберто. – Мы должны... мы должны...

Сарра нажала на курок.

В особняке на другой стороне улицы пеньковая веревка, удерживавшая люстру в зале Пацци, затрещала, когда в нее вонзилась железная стрела. Диковинная конструкция рухнула на мраморный пол с грохотом, способным разбудить даже мертвого, и Сарра почувствовала угрызения совести за то, что уничтожила творение своего коллеги по ремеслу.

– Туда! – завопил один из городских стражников, и поток вооруженных до зубов людей в красном хлынул через главный вход особняка Пацци, устремляясь в бальный зал. По крайней мере, на мгновение улица внизу опустела.

Снова взглянув на Розу, Сарра увидела, что та зажмурилась от смеха.

– Я же сказала «привлечь всех, кто в пределах слышимости», – сказала Сарра.

– Впечатляет, – ответила Роза. – Ну что, уходим?

– Пожалуй.

– Кто ты? – снова спросил Альберто, все еще вне себя от недоумения. Но Роза обошла его и направилась к открытому люку в крыше. Подхватив свою сумку, Сарра последовала за ней, лишь на мгновение задержавшись и бросив взгляд на зазевавшегося Альберто.

– Хватит мух ловить, – велела она, закатив глаза.

Они спустились с крыши и вышли из здания прежде, чем Альберто сумел воспользоваться своей единственной извилиной.

У дворца Пацци еще стояла городская стража, когда Сарра и Роза выскользнули из дома на противоположной стороне улицы. Сарра всегда легко поспевала за Розой, когда они вместе куда-нибудь торопились: Роза всегда была ниже ростом, несмотря на то что была на год старше Сарры.

– Обязательно было так набрасываться на Альберто? – спросила Сарра, с трудом запиная арбалет в сумку.

– Это вопрос профессиональной гордости. И здравого смысла.

– Роза.

– Что? Он идиот.

– Он мне платил.

– Чем? – поинтересовалась Роза. – У него не было с собой ни гроша. А когда вас всех бы арестовали, то от тебя не осталось бы ничего, что можно было бы отдать Пьетро.

При упоминании о брате у Сарры по спине пробежал холодок вины.

– Может, притормозишь? – прошипела она. – Кое-кто из нас несет очень искусно сделанное оружие.

– Кое-кто из нас не хочет *выглядеть* так, будто несет очень искусно сделанное оружие, – парировала Роза, но замедлила шаг, когда они добрались до конца переулка. Позади по узкой площади Пьяцца-дель-Антинори промчались два городских стражника в красной форме. Сарра и Роза замерли, наполовину освещенные лунным светом, что пробивался между высокими зданиями вокруг.

Но стражники, не сбавляя шага, пронеслись по булыжной мостовой и направились на соседнюю улицу. В наступившей тишине Сарра вслушивалась в отдаленный гомон людских голосов – кто-то спешил к месту ее неудавшегося ограбления. Наконец ей удалось застегнуть сумку.

– Сомневалась, что ты когда-нибудь вернешься, – сказала она. Роза не сводила глаз с удаляющихся стражников. – Я скучала по тебе. Мы оба скучали.

Роза, казалось, не слышала ее.

– Роза.

Взгляд Розы на мгновение замер на ее лице.

– Я тоже рада тебя видеть.

Казалось, настал момент для объятий. Сарра, конечно, с радостью была готова обнять Розу, приветствуя ту, кого всю жизнь считала сестрой. Но Роза не сводила глаз с площади, и Сарра со вздохом отстранилась, поправив сумку на плече.

– Итак, семья Медичи.

Ее слова, наконец, нашли отклик.

– Отличная цель, не хуже других богачей, – небрежно откликнулась Роза с невинным видом.

– В них нет ничего хорошего, – возразила Сарра. – Они хуже. Нет, они хуже всех.

В темноте глаза Розы были подобны черному омуту.

– Если ты не хочешь участвовать, я пойму.

– Я этого не говорила.

– Хорошо, – сказала Роза. – Потому что два года подряд я только и слышала о тебе, путешествуя по Тоскане. Куда бы я ни шла, с кем бы ни разговаривала, только и слышала о *Сарре Жестянице*. Очевидно, ты лучшая в своем ремесле. И это с учетом того, что ты вкалывала на таких тупиц, как Альберто. – Она склонила голову набок. – Брат, должно быть, гордится тобой.

Сердце Сарры сжалась.

– Он... он не знает.

– Что, серьезно?

– И не обрадуется, узнав, что ты пришла ко мне со смертельно опасным предложением.

– Адреналин забурлил в жилах Сарры. – Потому что так оно и есть.

Лицо Розы превратилось в холодную маску. Бесстрастность льда, застывшего на долгие столетия.

– Я знаю, что эта работа будет опасной, – сказала она. – Но у нас все может получиться, а дальше можно жить в свое удовольствие, тратя наши денежки. Я просто... – Она вздохнула. – Ты мне нужна.

– Ты долго думала об этом.

– Пять лет, – сказала Роза. – Ты согласна?

«Да!» – звучало в каждом ударе сердца Сарры. Но в противовес этому восторженному замиранию раздавался мрачный речитатив. «*Найди Даму. Найди Даму*».

– Я согласна, – сказала Сарра. – При одном условии.

– Каком?

– Поклянись, что дело лишь в деньгах. Такое серьезное дело не должно больше касаться ничего другого. Если возникнут личные мотивы, мы обречем себя на провал.

Роза в упор взглянула на Сарру.

– Только деньги. Обещаю.

Прислушиваясь к отдаленным крикам городской стражи, торопившейся к особняку Пацци, Сарра всей грудью вдохнула ночной воздух. Он наполнил ее легкие, холодный и свежий, и она вдруг почувствовала себя так легко и беззаботно, как давно уже себя не чувствовала.

– Отлично! – воскликнула она. – Ну так ограбим семейку Медичи.

Четыре

Роза

Солнечный свет разлился розовыми бликами по векам спящей Розы. Она с ворчанием зарылась в подушку и натянула одеяло на голову.

– Роза.

Что-то ткнуло ее в бок. Это было похоже на носок ботинка, и, вздрогнув, Роза вспомнила, где находится. Она резко села, откинув с лица спутанные волосы и, сощурившись, увидела перед собой суровое бородатое лицо Пьетро Непи.

Она смотрела на него. Он – на нее.

– Наверх, – наконец приказал он низким, рокочущим голосом. И не дождавшись ответа, скрылся. Его гулкие шаги забарабанили по лестнице, ступени над головой Розы зловеще скрипели. Застонав, она заставила себя встать, разглядывая обстановку дома в утреннем свете.

Главным символом личного уголка Сарры во Флоренции стала деревянная вывеска, на которой красовалось название «ТИПОГРАФИЯ НЕПИ», предназначенная для тех, кто умел читать, и изображение печатного станка для тех, кто не владел грамотой. Это был образец респектабельности в гуще узких переулков и обшарпанных лавчонок квартала Ольтарно, который находился прямо за рекой, в стороне от широких улиц и необъятных площадей Флоренции. В квартале Ольтарно нашли пристанище ремесленники и рабочие, и жизнь здесь вовсю кипела даже в столь ранний час.

До Розы доносились приглушенные крики и смех, пока она искала кувшин с водой в надежде, что, умывшись, сможет почувствовать себя человеком. Она прошла по комнате, мимо единственного стола с двумя стульями и громоздкого печатного станка, занимавшего все остальное место. Он был похож на чудище из грубого некрашеного дерева и железа, высокий и длинный. На широком ложе из цельного дуба виднелся столь же прочный каркас, на котором и была установлена массивная конструкция для печати. Ручка, торчащая сбоку, выглядела громоздкой и нескладной, но кто-то – Роза подозревала, что Сарра, – закрепил ее на шарнире, чтобы по окончании рабочего дня она могла поворачиваться, возвращаясь в вертикальное положение. Рядом со станком возвышался открытый шкаф, заполненный лотками с выгравированными металлическими буквами и знаками препинания, названий которых Роза даже не знала. Она с любопытством выдвинула один из лотков, перебирая его содержимое.

– Роза!

Вопль Пьетро сотряс потолок под стать его шагам, и Роза отдернула руку. Внезапно почувствовав себя гораздо бодрее, она заметила под окном кувшин, плеснула в глаза горсть ледяной воды и бросилась вверх по лестнице, пока Пьетро не разозлился еще сильнее.

Помещения над типографией были небольшими, но ухоженными, и, проскользнув в дверь, Роза попыталась аккуратно закрутить волосы в узел, чтобы хоть как-то соответствовать общей атмосфере опрятности. Каждый стул, каждый стол, каждая вешалка на стене были безупречны до мельчайших деталей, вплоть до смазанных маслом петель на дверях. Особенно бросались в глаза прочные деревянные полки у стены, заваленные таким количеством книг и свитков, что Розе казалось, они вот-вот застонут под тяжестью непосильного груза. Это была коллекция, которой, по ее мнению, не было равных на этом берегу реки Арно, коллекция, ценность которой превосходила все остальное убранство комнаты.

Кроме того, это была коллекция, которая, как известно, пропала из библиотеки Пизанского университета три года назад. Но Роза промолчала об этом, проходя мимо.

Сарра возилась у очага, вместо штанов и куртки на ней было темно-синее платье и шерстяная шаль. Медные волосы поблескивали в утреннем свете, когда она что-то помешивала и переворачивала над огнем. Ее брат сидел за кухонным столом, угрюмый и сонный, и едва взглянул на Розу.

– Садись, – с напускной бодростью пригласила ее Сарра. Она принесла сковороду со шкворчащей яичницей, поставив ее на толстую стопку салфеток перед Пьетро.

– Хорошо спала?

Какая бы буря ни назревала между Саррой и ее братом, Роза совершенно не хотела об этом спрашивать. Отбросив непослушные волосы через плечо, она уселась за стол рядом с Пьетро.

– Лучший сон в моей жизни.

Пьетро лишь покачал головой, выложил большую часть яичницы на тарелку и поставил ее перед Розой.

– Не стоит... – начала она.

– Ты глупый цыпленок, Сарра Непи, – сказал Пьетро и, положив остатки еды себе на тарелку, принялся за еду.

Еще с детства Роза знала, что Пьетро Непи было далеко до стойкой и отважной Сарры: этот правильный, погруженный в науку юноша был прямой противоположностью своей сестры, начинающей мошенницы. Эдакий вечно раздраженный старший брат. Стоило подумать о нем, и в памяти всплывал запах кожаных переплетов, пыльной бумаги и высыхающих чернил. Сейчас, сидя рядом с ним, Роза видела, что ничего не изменилось.

Роза отправила в рот кусочек.

– Восхитительно.

– Вчера на ужин было бы больше, – заметил Пьетро, не глядя на Сарру. – Если бы ты поднялась наверх.

– Мне было удобно в лавке, синьор...

– Синьор. – Пьетро с досадой оттолкнулся от стола и с раздраженным хмыканьем выхватил кочергу из рук сестры.

– Сиди. Ешь. И перестань бормотать. У меня от тебя голова раскалывается.

Сарра что-то зашипела ему в ответ, но так тихо, что Роза ничего не расслышала, но Пьетро усмехнулся и принялся громыхать горшками. А Сарра плюхнулась на стул, который он для нее освободил.

– Он рад, что ты здесь, – заверила Сарра. – Правда. А у меня неприятности, потому что вчера я уложила тебя спать вниз.

– Я просто не хотела будить вас, синьор Непи.

Сарра насмешливо хмыкнула.

– Я сказала ему об этом, и все же...

– Когда член семьи возвращается домой из путешествия, ты должен встать и поприветствовать его, – заявил Пьетро, не оборачиваясь. – И если бы мой отец был жив, он бы поднял тебя на смех, услышав, как ты называешь меня *синьором*.

Роза откусила кусок хлеба.

– Вы слишком добры ко мне, – сказала она с серьезным видом.

– Пьетро не любит вспоминать, что он уже старик, – пояснила Сарра, закатив глаза.

– Возможно, Пьетро и старик, но он все еще способен запустить в тебя этой тряпкой, – ответил Пьетро с авторитетом человека, которому уже стукнул двадцать один год. Роза откинулась на спинку стула, чувствуя себя не в своей тарелке от этих знакомых семейных препирательств.

Возможно, Пьетро уловил это, потому что тут же засуетился, принимаясь натягивать туфли.

– Пойду в лавку. Если останешься еще на одну ночь, ради бога, перенеси вещи наверх.

– Спасибо, Пьетро, – сказала Роза. Пьетро решительно кивнул ей, и дверь за ним захлопнулась.

Не стовариваясь, Сарра и Роза молча дождались, когда снизу раздастся грохот печатного станка, и только потом убрали посуду со стола. Сарра высыпала грубые глиняные тарелки в корзину, а Роза затащила на стол свою сумку.

– Он же знал о Маттео, не так ли? – спросила Роза, кивнув в сторону входной двери. – Почему бы не рассказать ему об этой работе?

– Я обещала папе, – сказала Сара, вытирая ладони об обгорелую ветошь, висящую около очага. – Даже на его смертном одре. Он сказал: «Не втягивай брата в эти дела», и я никак не могла отказать ему.

– Так это было не только на крыше прошлой ночью? Пьетро вообще не знает о Жестянице?

– Наверное, оно и к лучшему, – ответила Сарра, но в ее голосе не было радости. – Ты же помнишь, как он ненавидел эту работу. Они с папой до хрипоты спорили из-за каждого дела, за которое брался папа. – Она снова обернулась к Розе, на лице ее застыло уныние. – Я не знаю, Роза. Пьетро не унаследовал любовь Непи к хаосу, только и всего. Иногда мне кажется, что единственное хорошее, что произошло после смерти папы, – это то, что Пьетро бросил университет и завязал с политикой. Он живет и дышит только этой лавкой. – Роза старалась не смотреть на небольшую украденную коллекцию книг, пока Сарра переводила дух, расправляя плечи. – Я обещала, что он не узнает, и он не узнает. Но ты сказала, что есть некоторые детали. Или мы движемся вслепую?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.